

*Mg.iur., Vladimir Jilkine, Doctoral Student
Doctor Study programme of Legal science
Baltic International Academy
Helsinki, Finland*

The rights of a suspect and of an accused to defense through legal assistance of his own choosing in practice of the Supreme Court of Finland

Abstract. The right to protection of a suspect or of an accused of committing a criminal offense is established by the Council of Europe, the UN General Assembly and the European Court of Human Rights and is one of the basic constitutional guarantees, designed primarily to provide reliable protection of human rights in the criminal process. The article examines the influence of international law and of the decisions of the European Court of Human Rights on the Supreme Court of Finland when it considers applications for cancellation of previously adopted and already effective previous court decisions.

Keywords: European Convention, international law, national law, the suspect's right to protection, a fair trial, the Supreme Court of Finland.

*Mg.iur., Vladimir Jilkine, doktorants
Doktora studiju programma «Juridiskā zinātne»
Baltijas Starptautiskā akadēmija
Helsinki, Somija*

Aizdomās turētā un apsūdzētā tiesības uz aizstāvēšanu, piedaloties viņa paša izvēlētajam aizstāvim Somijas Augstākās tiesas praksē

Anotācija. Kriminālnoziedzuma izdarīšanā aizdomās turētā un apsūdzētā tiesības uz aizstāvību ir noteikusi Eiropas Padome, ANO Ģenerālā asambleja un Eiropas Cilvēktiesību tiesa. Šī tiesība ir viena no konstitucionālā pamata garantijām, kuras primārais mērķis ir nodrošināt cilvēktiesību aizstāvību kriminālprocesā. Rakstā tiek apskatīta starptautisko tiesību normu un Eiropas Cilvēktiesību tiesas nolēmumu ietekme uz Somijas Augstākās tiesas lēmumiem, izskatot pieteikumus par iepriekš pieņemto un spēkā stājušos spriedumu atcelšanu.

Atslēgas vārdi: Cilvēka tiesību un pamatbrīvību aizsardzības konvencija, starptautiskās tiesības, nacionālas tiesības, aizdomās turētā tiesības uz aizstāvēšanu, taisnīgs tiesas process, Somijas Augstākās tiesas lēmumi.

Mg.iur., Владимир Жилкин, докторант
Докторская программа «Юридическая наука»
Балтийская Международная академия
Хельсинки, Финляндия

Право подозреваемого и обвиняемого на защиту при посредничестве выбранного им самим защитника в практике Верховного суда Финляндии

Аннотация. Право на защиту подозреваемого или обвиняемого в совершении уголовного преступления установлено Советом Европы, Генеральной Ассамблеей ООН и Европейским Судом по правам человека. Данное право составляет одну из основных конституционных гарантий, призванную, прежде всего, обеспечить надежную защиту прав человека в уголовном процессе. В статье рассматривается влияние норм международного права и постановлений Европейского Суда по правам человека на решения Верховного суда Финляндии при рассмотрении им заявлений об отмене ранее принятых и вступивших в силу решений суда.

Ключевые слова: Европейская Конвенция по правам человека, международное право, национальное право, право подозреваемого на защиту, справедливое судебное разбирательство, решения Верховного суда Финляндии.

В большинстве стран Европейского Союза, лица, подозреваемые в совершении уголовного преступления, не пользуются полным и неограниченным правом доступа к защитнику на начальных стадиях расследования уголовного дела. Статья посвящена проблеме защиты прав арестованных, подозреваемых и обвиняемых в уголовном процессе лиц в национальных судах Финляндии и применении судебной практики Европейского суда по правам человека, подкрепленной принципами и стандартами из Международного пакта о гражданских и политических правах и решений Комитета ООН по правам человека.

Подозреваемые в совершении уголовно-наказуемого деяния имеют право на доступ к адвокату сразу после ареста, заключения под стражу, или когда на их положение оказывают существенное влияние обстоятельства, в которых они оказались. Это четко и последовательно определено в судебной практике Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), примеры Постановлений которого и влияние на вынесенные решения национальными судами

Финляндии рассматриваются автором в данной статье.

Европейская конвенция по правам человека признается всеми государствами-участниками, которые обязуются обеспечивать каждому лицу, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в Разделе I Европейской конвенции, и обязаны обеспечить соответствие национального законодательства нормам Конвенции. Следовательно, практика Европейского суда (*the case-law of the European Court*) должна иметь определяющее значение при толковании на национальном уровне положений Конвенции. А при наличии коллизий между Конвенцией и толкованием ее норм Европейским судом, с одной стороны, и национальным законодательством, с другой, последнее слово должно оставаться за Конвенцией, а не за национальным законодательством.

На основании 231-го изученного Постановления ЕСПЧ, которые были вынесены в период с 1993 по 2014 гг., среди которых в 82-х было установлено нарушение Финляндией 6-й статьи Конвенции, была поставлена проблема

приведения финского законодательства в соответствие с нормами Конвенции, а также устранения последствий нарушения прав заявителя. При постановке проблемы, изучались также, вынесенные в период с 1995 по 2014 гг., решения Верховного суда Финляндии (155), в которых рассматривались требования об отмене ранее вынесенных приговоров, с отсылкой к решениям ЕСПЧ. При этом было отмечено, что не всякое установленное ЕСПЧ нарушение прав человека явилось поводом для пересмотра судебного решения. Верховный суд Финляндии рассматривает дела лишь в том случае, если процессуальные нарушения ставят под сомнение результаты рассмотрения дела (например, суд отказался допросить важного свидетеля) или заявитель продолжает испытывать неблагоприятные последствия судебного акта (например, находится в заключении) и выплаченная по решению ЕСПЧ компенсация не обеспечила восстановление нарушенных прав. Был сделан вывод, что, несмотря на приведенные многочисленные ссылки на судебные прецеденты ЕСПЧ, Верховный суд Финляндии выносит решения, руководствуясь, в первую очередь, национальным законодательством, в частности Законом о судопроизводстве и Законом о предварительном следствии Финляндии.

Несмотря на то, что были сделаны первые попытки к имплементации в правовую систему Финляндии судебного прецедента как источника права, в виде Постановлений ЕСПЧ, с признанием обязательности их решений, механизм применения и функционирования судебного прецедента требует совершенствования и внесения поправок в законодательство. Автор предлагает внесение изменений, в частности, в статью 31-ю Закона о судопроизводстве Финляндии, и в Закон о судопроизводстве по уголовным делам, который, в настоящий момент, определяет только возможность ходатайствовать о назначении защитника. Данную главу необходимо привести в соответствие со статьей 6-й Конвенции и дополнить ее нормами «о праве подозреваемого на защиту через выбранного им самим защитника».

Изучению данной проблемы посвящены монографии бывшего представителя Финляндии в ЕСПЧ, в период с 1990 по 1999 гг., *Matti*

Pellonpää (Euroopan ihmisoikeussopimus) [1], адвоката *Markku Fredman (Rikosasianajajan käsikirja, 2013)* [2] и финские докторские диссертации [3], [4] и [5], в которых описывается применение судебного прецедента ЕСПЧ при рассмотрении уголовных дел в судах Финляндии. В частности, постановлений Верховного суда в отношении отмены, вступивших в силу решений, на основании Постановлений ЕСПЧ, в которых констатировано нарушение 6-й статьи Конвенции.

Впервые право подозреваемого на адвоката было закреплено на конституционном уровне 6-й поправкой к Конституции США 1787 года. Основное содержание этого права, в большинстве стран, сводится к возможности пользоваться услугами адвоката в судебном процессе, прежде всего уголовном, а также в случае угрозы уголовного преследования. Кроме того, конституциями и законодательством, обычно признается право неимущих и малоимущих получать юридическую помощь бесплатно.

Право на защиту подозреваемого или обвиняемого в совершении уголовного преступления установлено Советом Европы, Генеральной Ассамблеей ООН и Европейским Судом по правам человека. Все названные международные акты, закрепили право обвиняемого в совершении преступления иметь защитника.

Право на получение квалифицированной юридической помощи, в любом демократическом государстве, является одним из основных прав человека и закреплено в статье 6-й Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Данное право составляет одну из основных конституционных гарантий, призванную, прежде всего, обеспечить надежную защиту прав человека в уголовном процессе. Конвенция закрепила положение, что любое лицо, обвиняемое в совершении уголовного преступления, имеет право защищать себя лично или посредством выбранного им самим защитника или, если у него недостаточно средств для оплаты услуг защитника, получить бесплатно помощь назначенного защитника, когда того требуют интересы правосудия (п.3 статьи 6-й Конвенции).

Право на квалифицированную юридическую помощь определяется, в том числе, и в Международном пакте о гражданских и политических

правах (далее также – МПГПП). Наличие или отсутствие правовой помощи, зачастую определяет, может ли лицо иметь доступ к надлежащим процедурам и полноправно участвовать в них. Хотя в пункте 3d статьи 14-й прямо говорится о гарантии юридической помощи защитника в уголовном процессе, государства и в других случаях должны оказывать бесплатную юридическую помощь лицам, у которых нет достаточных средств, чтобы оплатить услуги защитника.[6]

Право на защиту лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении уголовного преступления, предусмотрено различными международными стандартами.

Статья 48-я Хартии основных прав (Charter of Fundamental Rights) Европейского Союза гласит:

«...2. Каждому обвиняемому гарантируется соблюдение его права на защиту».

Пункт 3-й статьи 52-й Хартии устанавливает, что права, гарантируемые статьей 48-й Хартии, входят в права, имеющие тот же смысл и применение, что и права, гарантируемые Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод.[7]

Правило 93-е Минимальных стандартных правил обращения с заключенными [8], а также Резолюция (73) 5 Комитета министров Совета Европы [9] гласят: «Подследственному заключенному должно предоставляться право, как только он подвергнется заключению, выбирать своего юридического представителя, или ему должно быть предоставлено право, там где это возможно, обращаться за бесплатной юридической помощью, и принимать в заключении своего юридического советника для своей защиты и получения конфиденциальных инструкций. По его просьбе, ему должно предоставляться все необходимое для этой цели. В частности, должна быть предоставлена бесплатная помощь переводчика, при всех значимых контактах с администрацией и для своей защиты. Свидания между заключенным и его юридическим советником могут проходить на глазах сотрудников полиции или другого следственного учреждения, но за пределами прямой или непрямого слышимости их разговора».

Формулировки Международного Пакта о гражданских и политических правах и Европейской Конвенции по правам человека, отно-

сительно права иметь защитника в уголовном процессе различаются, но правоприменительная практика Комитета по правам человека и Европейского суда по правам человека в отношении этой проблемы почти идентичны. В МПГПП, право на защитника в уголовном процессе упоминается в двух контекстах: во-первых, в пункте 3(b) статьи 14-й, как право сноситься с самостоятельно выбранным защитником в целях подготовки своей защиты, а во-вторых, в пункте 3(d) статьи 14-й, как право защищать себя лично или при посредничестве самостоятельно выбранного защитника. Последствия этих положений состоят в том, что лицо, которому предъявлено обвинение, должно иметь право пользоваться услугами защитника как при подготовке своей защиты, так и на стадии проведения этой защиты в суде.

Что касается Европейской Конвенции, то в ее тексте право на защитника упоминается лишь однажды, в пункте 3(c) статьи 6-й, как право защищать себя лично или через самостоятельно выбранного защитника. Европейский суд по правам человека рассматривает пункты 3(b) и 3(c) статьи 6-й Конвенции вместе, как предусматривающие право пользоваться услугами адвоката на подготовительной стадии судебного разбирательства.[10]

Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН номер 43/173 от 9 декабря 1988 года был утвержден Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. В соответствии с принципом 17-м данного свода, если задержанное лицо не имеет выбранного им самим адвоката, то оно, во всех случаях, когда этого требуют интересы правосудия, имеет право воспользоваться услугами адвоката, назначенного для него судебным или иным органом, без оплаты услуг адвоката, если это лицо не располагает достаточными денежными средствами.

В Конституциях многих стран закреплено право на обращение к помощи адвоката. При любых обстоятельствах, обвиняемый по уголовному делу может обратиться к помощи квалифицированного адвоката, а в случае, когда обвиняемый не в состоянии сделать это сам, адвокат назначается государством [11]. Также никто не может быть задержан или подвергнут лишению свободы, если ему не будет

немедленно предъявлено обвинение и предоставлено право обратиться к адвокату. Равным образом, никто не может быть задержан без должных оснований, которые, при наличии соответствующего требования, немедленно сообщаются на открытом заседании суда в присутствии задержанного и его адвоката [12].

7 октября 2013 года Совет ЕС по вопросам юстиции и внутренних дел одобрил Директиву (PE -CONS 40/13) о праве на доступ к адвокату [13]. Директива установила минимальный набор общеевропейских требований в отношении доступности адвокатской помощи в рамках уголовных расследований. Эти требования, в частности, предусматривают право на доступ к адвокату для подозреваемых лиц, соблюдение принципа конфиденциальности общения между подозреваемым лицом и его адвокатом, право подозреваемого на информирование третьих лиц о его аресте, право подозреваемого на общение с третьими лицами и представителями консульства своей страны. Директива о праве доступа к адвокату стала частью «дорожной карты» по введению минимальных общеевропейских прав для подозреваемых в совершении уголовных преступлений лиц.

В Рекомендациях «О свободе осуществления профессии адвоката» (приняты Комитетом министров Совета Европы 25 октября 2000 года на 727-м заседании на уровне заместителей министров) [14] был установлен ряд основополагающих принципов осуществления адвокатской помощи. В частности, государства-члены Совета Европы должны принимать все меры для того, чтобы адвокаты могли осуществлять свою профессиональную деятельность без дискриминации и без препятствий, как со стороны общественности, так и со стороны властей. В своей деятельности адвокаты должны пользоваться свободой слова, передвижения и ассоциации, и в отношении их не должно осуществляться давление, когда они действуют в соответствии со своими профессиональными стандартами. Адвокатам должен быть гарантирован доступ к своим подзащитным, а также доступ к суду и к соответствующим документам, относящимся к действиям защиты».

Впервые значение участия адвоката в судебном процессе Европейский суд по правам

человека оценил при рассмотрении дел *Golder* (от 21.2.1975) [15], *Airey* (от 09.10.1979) [15] и *Artico* (от 13.05.1980) [17].

Заявитель *Golder* обратился в Европейскую комиссию по правам человека в апреле 1970 года с жалобой, в которой утверждал, что отказ разрешить ему проконсультироваться у адвоката является нарушением статьи 6-й п.1 Конвенции, гарантирующей право доступа к правосудию для определения гражданских прав и обязанностей. Он, кроме того, настаивал, что имело место нарушение статьи 8-й, выразившееся в том, что ему было отказано в переписке, которая является неотъемлемой частью контактов с адвокатом.

Заявитель *Airey* пыталась добиться судебного постановления о раздельном проживании, которое выносится Высоким Судом. Бесплатная судебная помощь по делам такого рода не предоставляется, а у г-жи Эйри не было достаточно средств, чтобы самой оплатить услуги адвоката в судебном процессе. И хотя пункт 3(с) статьи 6-й Конвенции относится только к уголовному процессу, п.1 статьи 6-й может в некоторых случаях понуждать государство обеспечить помощь адвоката, когда она необходима для обеспечения реального доступа к правосудию или по причине того, что юридическое представительство является обязательным по данной категории дел, согласно внутреннему законодательству государства-участника Конвенции, или в силу сложности процесса.

Заявителю *Artico* для подачи жалобы в Кассационный суд была предоставлена бесплатная юридическая помощь. Однако официально назначенный адвокат уведомил заявителя, что он не в состоянии вести его дело по причине других обязательств. После чего, заявитель *Artico* многократно обращался в Кассационный суд и к прокурору при данном суде с просьбой назначить взамен другого адвоката, утверждая, что нарушается его право на защиту. Однако другой адвокат не был назначен, и не было предпринято никаких шагов, чтобы заставить первоначально назначенного адвоката выполнить свои обязанности.

В своем решении, ЕСПЧ напомнил, что Конвенция призвана гарантировать не теоретические или иллюзорные права, а их практическое и эффективное осуществление. Это особенно справедливо в отношении права

на защиту, которое занимает видное место в демократическом обществе, как и само право на справедливое судебное разбирательство, из которого оно вытекает (Решение по делу Эйри от 9 октября 1979 г. Серия А, т. 32, с. 12 - 13, п. 24). Как справедливо подчеркивали представители Комиссии, в статье 6 пункте 3 (с) говорится о «помощи», а не о «назначении защитника». Само назначение еще не обеспечивает эффективной помощи, т.к. назначенный адвокат может умереть, серьезно заболеть, в течение длительного периода быть лишен возможности действовать или уклоняться от выполнения своих обязанностей. Власти, если они уведомлены о возникшем положении, должны либо его заменить, либо заставить выполнять свои обязанности. Данное Правительством ограничительное толкование этого подпункта ведет к результатам, которые не разумны и не соответствуют как смыслу подпункта «с», так и статьи 6-й в целом, ибо во многих случаях бесплатная юридическая помощь может оказаться бесполезной.

Европейский Суд пришёл к выводу, что возможность предстать перед Судом лично не давало заявителю эффективного права доступа к правосудию, и, следовательно, не является надлежащим внутренним средством для защиты нарушенного права.

Практика применения решений ЕСПЧ при рассмотрении уголовных дел в Верховном суде Финляндии

В 2012 году, при рассмотрении дела 2012:45 по обвинению в тяжком наркотическом преступлении, обвинению в убийстве по неосторожности и непреднамеренном нанесении увечий, Верховным Судом Финляндии были проанализированы общие правила и принципы обжалования (апелляции) изложенных в показаниях данных, полученных во время предварительного следствия, проведенного с рядом нарушений.

Согласно материалам дела, после задержания 11.12.2009. подозреваемому иностранцу назначили защитника, который не присутствовал на допросе. Допрос 12.12.2009. проводился на английском языке, но протокол составили на финском, которого подозреваемый не понимал. 15.12.2009. арестованному подозреваемому назначили защитника, который не был на продолжении допросов. Согласно протоколу, до

начала допроса подозреваемому сообщили о праве на помощь защитника, но ему не сообщили о праве хранить молчание и не давать показаний против себя. Полиции было известно, что подозреваемый не встречался с защитником и перед допросом [18].

Согласно Закону о предварительном следствии (§10 1), у стороны процесса есть право пользоваться защитником во время предварительного следствия. Подозреваемому в уголовном преступлении, задержанному или арестованному незамедлительно должно быть сообщено о его праве на помощь защитника. Согласно §29 п.2 Закона о предварительном следствии, подозреваемому также должно быть ясно и понятно его право пользоваться помощью адвоката на стадии предварительного следствия и когда ему можно назначить защитника. Согласно §31 Закона о предварительном следствии, у защитника подозреваемого есть право присутствовать на допросе, если ведущий следствие, по веской причине, не запрещает этого. В уголовном судебном процессе, согласно 2-й главе §1 пункту 2-му, 2-му абзацу, защитника назначают по просьбе подозреваемого, если он задержан или заключен под стражу. Верховный суд также сослался на пункт 3 (с) 6-й статьи Конвенции, согласно которому у каждого подозреваемого есть право защищать себя лично или при посредничестве выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия. Следует отметить, что в практике ЕСПЧ принято считать участие защитника необходимым тогда, когда рассматриваемое дело связано с серьезным преступлением, наказанием за которое является лишение свободы, или когда в деле имеются сложные юридические или фактические вопросы (например в деле *Benham v. The United Kingdom* 10.6.1996, п. 60 - 64, *Katritsch v. Ranska*, 4.11.2010, п. 31).

Также Верховный суд Финляндии сослался на практическое применение пункта 3 (с) статьи 6-й Конвенции, где подчеркивается право подозреваемого в совершении преступления на помощь защитника до начала предварительного следствия (См.: *Salduz v. Turkey*, постановление от 27.11.2008, п.54-55; *Pishchalnikov v.*

Russia, постановление от 24.09.2009; п.69-70, Leonid Lazarenko v. Ukraina, постановление от 28.10.2010, п.50; Stojkovic v. Belgia, постановление от 27.10.2011, п.50-53; Trymbach v. Ukraina, постановление от 12.1.2012, п.60).

В Уголовно-процессуальном кодексе Финляндии, в главе 2-й §6 говорится, что защитник обязан тщательно, в соответствии с правилами профессионального поведения адвоката, блюсти интересы своего клиента и следить соблюдением норм закона. Согласно §7 той же главы, защитник, как можно скорее, должен провести переговоры со своим клиентом и начать подготовку к его защите, а также принять необходимые меры, для соблюдения прав подзащитного.

В рассматриваемом деле, подозреваемый в своей жалобе ссылаясь в том числе и на то, что он сообщил полиции, что нуждается в переводчике при проведении допросов. Подозреваемый считал, что он и полицейские не понимают друг друга и по этой причине протоколы не соответствуют его рассказу.

В соответствии с пунктом 2 §32 главы 17-й Закона о судопроизводстве Финляндии, показания свидетеля, данные им ранее суду, обвинителю или органам полиции, можно зачитывать при допросе свидетеля только тогда, когда он в своем свидетельском заявлении исключает то, что раньше рассказал, или когда свидетель разъясняет, что он не может или не хочет заявлять ничего по делу. В судебной практике по уголовным делам, в соответствии с законом (глава 6, §7, п.2), при допросе участника дела, в целях получения доказательств, ведущие процесс лица придерживаются подходящих частей разъясненного выше положения о допросе свидетеля. В соответствии с 17-й главой §2 Закона о судопроизводстве, суд уполномочен «свободно решать», что в рассматриваемом деле считать правдой.

В Законе о судопроизводстве, в главе 17-й §32 или в Законе о судебной практике по уголовным делам в §7 главы 6-й, в настоящий момент не урегулировано, можно ли препятствовать апелляции к показаниям подозреваемого на предварительном следствии.

Например, в решении по делу № 2011:91, Верховный суд Финляндии указал на то, что в действующем законодательстве нет общих

положений о запрете на использование доказательств или, так называемом, запрете утилизации. Только тот факт, что доказательство или информация, содержащаяся в доказательстве, получены противозаконным путем или другим, не предусмотренным законом методом, еще не обязательно означает, что подобное доказательство нельзя использовать в судебном разбирательстве. Если получение информации, содержащейся в доказательстве, связано с серьезным нарушением закона, может встать вопрос о запрете использования доказательства в конкретном случае. На чаше весов будет с одной стороны серьезность правонарушения, а с другой стороны интерес к расследованию преступления (пункты 8 и 9) [19]. И тогда, когда разрешается использовать доказательства, суд должен определить, в соответствии с принципом «свободного решения», повлиял ли противозаконный или неверно примененный метод получения доказательства на благонадежность доказательства (пункт 17). Уже давно считается общепризнанным, что, полученное под пытками заявление, нельзя использовать в качестве доказательства в суде, несмотря на то, что запрет, касающийся подобного доказательства, в законе не урегулирован (см. пример: Представление Правительству 36/1989 вп, стр.4).

Отправной точкой в судебной практике Европейского суда по правам человека, считается то, что доказательства и вопросы, касающиеся допустимости доказательств, определяются национальным законодательством (Аль-Хаваджа против Объединенного королевства, приговор Большой Палаты от 15.11.2011, пункт 118). Использование противозаконно полученных материалов доказательств, как части общего доказательства, не противоречит 6-й статье Конвенции, если способ в целом соответствует требованиям справедливого судебного разбирательства (Аллан против Объединенного королевства, приговор от 5.11.2002, пункты 42-43 и Гафген против Германии, приговор Большой Палаты от 1.6.2010, пункты 163-165). Для определения того, было ли судебное разбирательство в целом справедливым, имеет значение, помимо прочего, качество доказательств, которые являются основанием для уголовного приговора и особенно то, ставят ли под угрозу надежность доказательств обстоятельства их

получения (Луценко против Украины, приговор от 18.12.2008). Нарушение принципа защиты подозреваемого от самооговора, в процедуре получения доказательств, может быть признан фактором, ослабляющим надежность данного доказательства (Луценко, пункт 49).

В деле 2012:45 Верховный суд Финляндии признал, что при рассмотрении дела не были представлены доказательства по всем трем обвинениям, на основании полученных показаний во время проведенного предварительного следствия, отменив решение апелляционного суда в отношении всех трех частей обвинения и вернув дело на повторное рассмотрение в апелляционный суд.

При рассмотрении кассационной жалобы в деле 2013:25, Верховный суд Финляндии рассмотрел вопросы о праве обвиняемого на адвоката и о допросе свидетелей на предварительном следствии. Согласно 1-му пункту §10 Закона о предварительном следствии, у подозреваемого есть право на адвоката на предварительном следствии [20]. Задержанному, арестованному и заключенному в тюрьму подозреваемому в преступлении лицу необходимо незамедлительно сообщить о его праве использовать помощь адвоката. Согласно 2-му пункту §29 Закона о предварительном следствии, подозреваемому до начала допроса также необходимо разъяснить его право использовать адвоката во время предварительного следствия и то, когда ему могут назначить защитника. Согласно 1-му пункту §30 Закона о предварительном следствии, по просьбе допрашиваемого, на допросе должен присутствовать надежный свидетель допроса. Об этом праве допрашиваемого, согласно 2-му пункту §30 Закона о предварительном следствии, ему следует сообщить до начала допроса. В Законе о судопроизводстве по уголовным делам (2 глава, §1, 2 часть, 2 пункт), сказано, что по просьбе подозреваемого ему необходимо назначить защитника, если он задержан или заключен под стражу.

Также в Европейской Конвенции о правах человека, в главе 6-й, пункт 3, подпункт (с), говорится о праве подозреваемого в преступлении на адвоката, в соответствии с которым, у обвиняемого есть право защищаться самостоятельно или посредством выбранного им самим правового защитника. И если он сам не в состоянии

оплатить полученную им правовую помощь, то ему она предоставляется безвозмездно. Аналогичное регулирование имеется и в Международном пакте о гражданских и политических правах в статье 14-й, 3 часть, пункт D.

Далее, из пунктов решения Верховного суда Финляндии, следует, что в соответствии с постановлением ЕСПЧ, 6-я статья Конвенции о правах человека не препятствует отказу подозреваемого от своего права на адвоката. Однако отказ может быть эффективным только в том случае, если является добровольным и однозначным, если он имеет значение, принимая во внимание соизмеримые минимальные гарантии успеха (например, Пановиц против Кипра, приговор от 11.2.2008, пункт 68 и Йолдас против Турции, приговор от 23.2.2010, пункт 51). Однозначность отказа от адвоката предполагает, что подозреваемому сообщили о его праве на адвоката, праве молчать и не способствовать доказательству своей вины (например, Бруско против Франции, постановление от 14.10.2010, пункты 45 и 54-55).

В рассмотренном деле не обнаружилось, был ли подозреваемый осведомлен о содержании подозрения в преступлении. В деле также не было ссылки на то, понял ли подозреваемый смысл отказа от адвоката и от свидетеля допроса или же он был принужден, склонен или другим способом вынужден рассказать про не выгодные для себя обстоятельства.

На основании вышеизложенных фактов Верховный суд вынес решение, что в деле нет основания считать, что на предварительном следствии права подозреваемого были нарушены таким образом, что его показания на предварительном следствии нельзя было бы использовать в качестве доказательств против него. Верховный суд принял решение, что в этой ситуации нет препятствий использовать показания подозреваемого на предварительном следствии, в качестве доказательств по делу.

Тем не менее, показательное решение Верховного суда Финляндии 2011:109, когда уголовное дело Jirrii Group Oyj было второй раз возвращено для нового рассмотрения в апелляционном суде Хельсинки. Дело рассматривалось 15.4.2011 в апелляционном суде Хельсинки. В нем была ссылка на Европейскую Конвенцию по правам человека, гарантирующую каждому право на справедливое судебное разбирательство.

В деле Xheraj против Албании 29.07.2008., Европейский суд по правам человека заявил, что принцип правовой определенности является краеугольным камнем законности и необходимо, чтобы окончательные решения Суда не ставились под сомнение. Предпосылки правовой определенности, не должны быть, однако, абсолютными.

Согласно 4-му пункту 7-го Протокола Конвенции, принцип правовой определенности не является препятствием для повторного рассмотрения дела, в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами соответствующего государства, если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если в ходе предыдущего разбирательства были допущены существенные нарушения, повлиявшие на исход дела.

С другой стороны, ЕСПЧ постановил, что продолжение судебного процесса может не соответствовать требованиям статьи 6-й Конвенции, в конкретном случае, в зависимости от обстоятельств. Суд рассматривал принцип правовой определенности, в частности, в деле Butusina против Румынии 08.02.2011 и Xheraj против Албании. При определении наказания и последствий лишения свободы, апелляционный суд опирался на отмену принципа *reformatio in peius* при принятии решения и оставил требования прокурора без рассмотрения в той части, в которой ранее суд первой инстанции приговор отменил полностью или частично.

При рассмотрении кассационной жалобы Верховный суд указал, что ЕСПЧ ссылаясь на принцип *reformatio in peius* только в некоторых решениях. Даже тогда, когда в судебном рассмотрении Апелляционный суд нарушал национальный закон, основанный на отмене принципа *reformatio in peius*, как, например в Постановлении ЕСПЧ Chervonenko v. России от 29.1.2009 п. 36, в котором было отмечено, что «и приговор как и определение кассационной инстанции от 31 августа 1999 г., противоречили принципу правовой определенности, вытекающему из пункта 1 статьи 6 Конвенции, который при обстоятельствах настоящего дела требовал учета нижестоящим судом цели отмены окончательного и вступившего в силу приговора и пределов нового рассмотрения, установленных вышестоящим судом. Не исполнив указания

вышестоящего суда, эти судебные инстанции пренебрегли также требованием национального законодательства, не допускающим ухудшения положения осужденного, на что заявитель имел право, так как вопрос о пересмотре ставился в его интересах. Кроме того, неисполнение повлекло за собой второе рассмотрение дела в порядке надзора, повлекшее еще одну отмену судебных актов, вступивших в законную силу». Далее Верховный суд сослался на §21 Конституции Финляндии и 6-ю статью Конвенции о независимом и беспристрастном суде, включающей право на справедливое судебное разбирательство.

Решением Верховного суда решение апелляционного суда было отменено и дело возвращено для нового рассмотрения.

Рассмотрение этого дела апелляционным судом Хельсинки потребовало 24 судебных заседаний и своим решением апелляционный суд 21.12.2012., принимая во внимание также ранее вынесенные Постановления ЕСПЧ (Foucher v. France: 18.3.1997; Kahraman v. Turkey, 31.10.2006; V. v. Finland, 24.4.2007.), отменил все ранее вынесенные обвинения [22].

В деле Foucher [23] суд отметил, что у обвиняемого не было возможности ознакомиться с материалами следствия и сделать с них копии, поэтому у него не было возможности необходимым образом подготовиться к защите, и он не был в одинаковых условиях с другими заинтересованными сторонами. Суд определил в данном деле нарушение статьи 6-й пункта 3 (с) Конвенции.

Кроме того, следует учитывать Директиву 98/5/ЕС Европейского Парламента и Совета Европейского Союза от 16 февраля 1998 года и практику Суда Европейских сообществ относительно этой Директивы, в которой закреплено, что, для обеспечения непрерывного функционирования системы отправления правосудия, Договаривающиеся государства могут устанавливать особые правила доступа в высшие суды государств, такие, как привлечение специализированного адвоката [24].

Также Верховный суд сослался на Постановление ЕСПЧ от 24.07.2007 V.v.Finland [25], в котором Суд постановил, что принципы состязательности и равенства сторон были и остаются неотъемлемыми элементами справедливого

судебного разбирательства в уголовных делах, а также сослался на вышеуказанное решение Верховного суда 2012:45, признав, что право подозреваемого не давать показаний против себя является общепризнанным принципом справедливого судебного разбирательства. Апелляционный суд Хельсинки вынес оправдательные приговоры всем ранее осужденным физическим лицам (11) и двум фирмам. Государство выплатило обвиняемым, получившим оправдательные приговоры, компенсации на сумму около 4 миллионов евро. Решение суда было вынесено единогласным решением всех судей.

Заключение

Право на профессиональную, квалифицированную юридическую помощь адвоката является неотъемлемой частью правового государства.

После вступивших в силу поправок в Законе о банкротстве, в Финляндии стала появляться практика отмены Верховным судом Финляндии вступивших в силу решений других инстанций, допуская при этом фактическое право обвиняемого и подозреваемого на отказ от показаний. Однако закон не устанавливает четкого определения в отношении отказа от показаний, полученных от лиц в статусе свидетеля и лишь позднее переквалифицированных в обвиняемых, а также на использование «вторичных» вещественных доказательств, полученных на основании показаний, полученных с нарушением закона.

В целом, нормы законодательства Финляндии, внешне сходные с «правилом Миранды»,

в большей степени направлены на предотвращение самооговора подозреваемых под психологическим или физическим воздействием в ходе расследования, нежели на формальное соблюдение конституционного «права на молчание», как в США.

После вступления в силу в 2013 году статьи «Защита от самооговора» §5а (31.1.2013/86) Закона о банкротстве [26], полиция Финляндии перед началом допроса зачитывает каждому подозреваемому его права и обязанности, предусматривающие, в том числе, право хранить молчание, не давать показания против себя и ближайших родственников, а перед началом рассмотрения уголовного дела, судья объявляет о праве обвиняемого от дачи показаний. В этом случае обвинение будет строиться на доказательствах, показаниях свидетелей и ранее данных показаниях на стадии предварительного следствия.

Хочется особенно отметить, что решение Верховного суда Финляндии №2009:80 [27], отменившее ранее вынесенный приговор в уголовном деле, повлияло на вынесение решения 21.12.2012 апелляционным судом Хельсинки в деле Jipri, который также отменил ранее вынесенное решение в уголовном деле. После решения Верховного суда, вынесенного, в том числе, на основании Постановления ЕСПЧ в деле Marttinen v. Finland 21.07.2009 [28], Министерство юстиции Финляндии в январе 2010 года назначило рабочую группу для внесения поправок в Закон о банкротстве и обновления 17-ой главы Закона о судопроизводстве. Также в Закон о банкротстве была внесена новая статья «Защита от самооговора» (31.1.2013/86), вступившая в силу 31.1.2013.

Использованные источники:

1. Matti Pellonpää. Euroopan ihmisoikeussopimus. Lakimiesliiton Kustannus. Helsinki. 2000
2. Markku Fredman, Rikosasianajajan käsikirja. Talentum, Helsinki. 2013.
3. Jäskeläinen Niilo. Eurooppalaistuvan oikeuden oikeusteoreettisia ongelmia. Doctor of Laws. University of Helsinki. 2008. <https://helda.helsinki.fi/bitstream/handle/10138/18359/eurooppa.pdf?sequence>
4. Leino-Sandberg Päivi. The Politics of Human Rights in the European Union. University of Helsinki. 2005. Doctor of Laws. <https://helda.helsinki.fi/bitstream/handle/10138/18333/particul.pdf?sequence=2>
5. Kari Uoti. Euroopan ihmisoikeustuomioistuin - lainkäyttäjä oikeuden tekijänä. University of Helsinki. 2004. Doctor of Laws. <http://ethesis.helsinki.fi/julkaisut/oik/julki/vk/uoti/euroopan.pdf>
6. Международный Пакт о гражданских и политических правах. Комитет по правам человека, 90 сессия, Женева, 9-27 июля 2007 г., замечание общего порядка 32 . Статья 10. <https://www1.umn.edu/humanrts/russian/gencomm/Rhrcom32.html>
7. Хартия основных прав Европейского Союза. Charter of Fundamental Rights. Ст. 48.
8. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners). Правило 93. 30.08.1955. http://www.europarl.europa.eu/charter/pdf/text_en.pdf
9. Резолюции (73) 5 Комитета министров Совета Европы. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. 19.01.1973. <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/euro/Rres&recomm.html>
10. Европейская конвенция по правам человека, измененная и дополненная Протоколами 11 и 14. http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf
11. Конституция Японии. Ст. 37, ч.3. <http://anime.dvdspecial.ru/Japan/constitution.shtml>
12. Конституция Японии. Ст. 34. <http://anime.dvdspecial.ru/Japan/constitution.shtml>
13. Council of the European Union. Luxembourg, 7 October 2013, 14440/13 (OR.en) Presse 398. <http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=home>
14. (2000) 21 Recommendation of the Committee of Ministers to the members States on the freedom exercise of the profession of lawyer. 25.10.2000.
15. Голдер (Golder) против Соединенного королевства. Страсбург, 21 февраля 1975 года. <http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=home>
16. Эйри (Airey) против Ирландии. Страсбург, 9 октября 1979 года. <http://echr.ketse.com/doc/34720.97-en-19990921/view/>
17. Артико против Италии (Artico v. Italy): Постановление Европейского Суда по правам человека от 13 мая 1980 года (жалоба N 6694/74). <http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=home>
18. Решение Верховного суда Финляндии. ККО 2012:45. R2011/704, 9.5.2012. www.finlex.fi
19. Решение Верховного суда Финляндии. ККО 2011:91. R2010/419, 2.11.2011. www.finlex.fi
20. Решение Верховного суда Финляндии. ККО 2013:25. R2012/340, 10.4.2013. www.finlex.fi
21. Решение Верховного суда Финляндии. ККО 2011:109. R2011/544, 29.12.2011. www.finlex.fi
22. Решение апелляционного суда Хельсинки. R 10/2714. 21.12.2012. www.finlex.fi
23. Постановление ЕСПЧ Case of Foucher v. France . Application no 22209/93. 18 March 1997. <http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=home>
24. Директива 98/5/ЕС Европейского Парламента и Совета Европейского Союза от 16 февраля 1998 <http://base.garant.ru/2564449/>
25. Case of V.v. Finland. (Application no. 34806/04). 19/11/2012. <http://hudoc.echr.coe.int/sites/fra/pages/search.aspx?i=001-111938>
26. Закон о банкротстве Финляндии. Konkurssilaki (31.1.2013/86). www.finlex.fi
27. Решение Верховного суда Финляндии. ККО 2009:80, H2009/89, 20.10.2009. www.finlex.fi
28. Case of Marttinen v. Finland. Application n. 19235/03. 21.04.2009. <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-92233>

References:

1. Matti Pellonpää. European Convention on Human Rights. Lawyers' Publishing. Helsinki. 2000;
2. Markku Fredman. Criminal lawyer's handbook. Talentum, Helsinki. 2013.
3. Jäskeläinen Niilo. Europeanisation of law, the right to theoretical problems. Doctor of Laws. University of Helsinki. 2008. <https://helda.helsinki.fi/bitstream/handle/10138/18359/eurooppa.pdf?sequence>
4. Leino-Sandberg Päivi. The Politics of Human Rights in the European Union. University of Helsinki. 2005. Doctor of Laws. <https://helda.helsinki.fi/bitstream/handle/10138/18333/particul.pdf?sequence=2>
5. Kari Uoti. European Court of Human Rights - the right of a user by the law. University of Helsinki. 2004. Doctor of Laws. <http://ethesis.helsinki.fi/julkaisut/oik/julki/vk/uoti/euroopan.pdf>
6. International Covenant on Civil and Political Rights. The Human Rights Committee, 90 session, Geneva, 9-27 July 2007, General Comment 32, Article 10. <https://www1.umn.edu/humanrts/russian/gencomm/Rhrcom32.html>
7. Charter of Fundamental Rights of the European Union. Charter of Fundamental Rights. St. 48.
8. Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners). Rule 93 . 30.08.1955. http://www.europarl.europa.eu/charter/pdf/text_en.pdf
9. Resolution (73) 5 of the Committee of Ministers of the Council of Europe. Minimum Rules for the Treatment of Prisoners. 19/01/1973. <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/euro/Rres&recomm.html>
10. European Convention on Human Rights, as amended by Protocols 11 and 14. http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf
11. The Constitution of Japan . St. 37, p.3. <http://anime.dvdspecial.ru/Japan/constitution.shtml>
12. The Constitution of Japan. St. 34. <http://anime.dvdspecial.ru/Japan/constitution.shtml>
13. Council of the European Union. Luxembourg, 7 October 2013, 14440/13 (OR.en) Presse 398. <http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=home>
14. (2000) 21 Recommendation of the Committee of Ministers to the Member States on the freedom of exercise of the profession of lawyer. 25.10.2000.
15. Golder vs the United Kingdom of Great Britain, Strasbourg, 21 February 1975. <http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=home>
16. Airey vs Ireland. (Strasbourg, October 9, 1979). <http://echr.ketse.com/doc/34720.97-en-19990921/view/>
17. Artico vs. Italy: Judgment of the European Court of Human Rights on May 13, 1980 (Application N 6694/74) <http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=home>
18. The Supreme Court of Finland. KKO 2012:45. R2011/704, 9.5.2012. www.finlex.fi
19. The Supreme Court of Finland. KKO 2011:91. R2010/419, 2.11.2011. www.finlex.fi
20. The Supreme Court of Finland. KKO 2013:25. R2012/340, 10.4.2013. www.finlex.fi
21. The Supreme Court of Finland. KKO 2011:109. R2011/544, 29.12.2011. www.finlex.fi
22. Helsinki Court of Appeal decision . R 10/2714 . 21.12.2012 . www.finlex.fi
23. Decision ECHR Case of Foucher v. France. Application no 22209/93 . 18 March 1997. <http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=home>
24. 98/5/ES Directive of the European Parliament and the European Council of 16 February 1998 <http://base.garant.ru/2564449/>
25. Case of V.v. Finland. (Application no. 34806 / 04). 19/11/2012. <http://hudoc.echr.coe.int/sites/fra/pages/search.aspx?i=001-111938>
26. Bankruptcy Law of Finland. Konkurssilaki (31.1.2013/86). www.finlex.fi
27. The Supreme Court of Finland. KKO 2009:80, H2009/89, 20.10.2009. www.finlex.fi
28. Case of Marttinen vs. Finland. Application n. 19235/03. 21.04.2009. <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-92233>